

Против
товарищ!

А. СОСКИН
**НАШ
ДРУГ
ФУТБОЛ**

Александр Соскин

**НАШ
ДРУГ
ФУТБОЛ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАНИЕ“
Москва 1963**

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
До ста лет — без старости	3
Чей ты? Откуда ты?	5
Начало футбольных начал	15
Пришел, увидел, победил	37
Из арьергарда в авангард	53
Что в футболе хорошо...	70
и что в футболе плохо	78
Кому покровительствует богиня победы	86
Загадка будущего	94

НАШ ДРУГ ФУТБОЛ

Александр Максимович Соскин

Редактор **В. Фальский**

Обложка **А. Брусиловского**

Художественный редактор **Ю. Соболев.**

Техн. редактор **И. Т. Ракитин**

Корректор **А. А. Пузакова**

Сдано в набор 4.5 1963 г. Изд. № 157.

Подписано к печати 3.7 1963 г.

Формат бум. 60×84¹/₃₂. Бум. л. 1,5. Печ. л. 3,0

Уч.-изд. л. 2,57 А 04292. Цена 8 коп.

Тираж 100.000 экз. Заказ 1319.

Издательство «Знание». Москва, Центр,

Новая пл., д. 3/4.

Литография изд-ва «Знание». Москва, Центр,

Новая пл., д. 3/4.

ДО СТА ЛЕТ — БЕЗ СТАРОСТИ

Сегодня футбол юбиляр. Ему исполняется в этом году 100 лет. На юбилейных празднествах принято говорить о вечной молодости виновника торжества. Да, футбол — одна из самых древних и в то же время — одна из самых юных спортивных игр. Это не преувеличение. У футбола действительно юная душа, его лицо покрыто не румянами, а румянцем — признаком цветущего здоровья, свойственного молодости. Сто лет рос он без старости, шагая дорогой вечных поисков.

Если говорить о сферах влияния в спорте, то самая обширная сфера находится под властью футбола. По распространенности и популярности футбол не знает соперников среди своих «сестер» и «братьев» — других видов спорта.

Шутка ли сказать: в мире насчитывается больше 10 миллионов футболистов. Причем в это число входят только игроки, зарегистрированные в футбольных союзах и обществах. А сколько еще так называемых «неорганизованных» футболистов, без устали гоняющих мяч (или его тряпичный заменитель) на пустырях, во дворах и даже на тротуарах! Имя им — легион.

Футбол покориł все континенты и страны. В Международной футбольной федерации состоит около 120 государств. Это одна из самых крупных интернациональных организаций вообще, не говоря уже о спортивных федерациях. Европа и Латинская Америка давно «поклоняются футбольному богу». В Азии и Африке футбол менее развит, но не менее популярен. Австралия, которая долго не хотела признавать европейский футбол, сейчас раскаивается в этом. Еще совсем недавно довольно холодно относились к футболу в США и Канаде. Но и там произошел крутой поворот от непризнания и даже неприязни к признанию и популярности. Футбол проник даже в Антрактиду. Не успела ступить туда нога человека, как в стране снега и льдов раздался звон мячей: лютый мороз не устрашил мужественных полярников, законы

«футбольного магнетизма» оказались сильнее законов природы.

Большой спорт начинается с трибун, как театр — с вешалки. Преимущество футбола перед другими видами спорта, так сказать, на трибунах особенно заметно. Отмечены единичные случаи, когда регби, бокс и легкая атлетика собирали около 100 тысяч зрителей. Большой футбол не знает аудитории иных масштабов. Больше того, десятки стадионов-стотысячников построены специально для футбола. Сооружено несколько арен-гигантов, вмещающих 120, 140, 150 и даже 200 тысяч человек. Но и этого иногда мало, хотя телевидение помогает ценителям футбола весьма усердно.

Но как и почему футбол покорила столько сердец?

ЧЕЙ ТЫ? ОТКУДА ТЫ?

Приходится только завидовать биографии баскетбола и волейбола — до чего у них все ясно! В 1891 году в Спрингфилде (США) преподаватель местного колледжа

Джеймс Нейсмит решил использовать корзину из-под фруктов для тренировки регбистов. Так было положено начало развитию баскетбола. Через четыре года в Холлиоке другому американцу Уильяму Г. Моргану пришла в голову счастливая мысль: натянуть теннисную сетку на двухметровую высоту, чтобы перекидывать через нее накаченную камеру баскетбольного мяча. В таком виде первоначально явился миру волейбол. История умалчивает о том, сопровождались ли эти изобретения возгласом «эврика», но Нейсмит и Морган действительно открыли нам такие игры, подобных которым до того не существовало и в помине.

Современный футбол, в отличие от волейбола и баскетбола, появился на свет не сразу и не вдруг. Его родословная таит в себе много загадок. Футбольные историографы еще не расшифровали истину. Она скрыта за семью печатями многих веков.

Приоритет «первого пришествия» футбола оспаривают многие страны, но особенно настойчиво Англия, Франция и Италия. В средневековье на территории этих стран были очень популярны игры с мячом, довольно близко напоминающие привычный нам футбол. Весь вопрос о том,

где средневековый прообраз футбола возник раньше и какая из этих игр точнее напоминает футбол нашего, «атомного» века.

Когда история не питает спорящих фактами, они довольствуются предположениями и догадками, ловко оборачивая их в свою пользу. Каждая сторона приписывает себе роль «создателя», первооткрывателя.

Например, Морис Гийо в журнале «Футбол магазин» проповедует своим читателям, правда довольно дипломатично, идею о французском происхождении футбола: «Не исключена возможность, что наиболее вероятная версия связана с «сулем», в который играли, если это была игра, а не сражение, в Бретани и Нормандии в XIII веке. Бретань отделена от Англии совсем небольшим расстоянием. Поэтому «суль» легко переплыл Ла-Манш. Британцы с их любовью к чистому воздуху и зеленым газонам «удочерили» эту игру...»

Для того чтобы выступить в роли судьи и принять чью-то сторону, нужны факты. Но известные нам факты никому не отдадут предпочтения. Они говорят только о том, что все претенденты на патент изобретателей получили свои «фут-

больные» знания в наследство от античного мира.

Сведения, до нас дошедшие, чрезвычайно скупы, но возьмем на себя смелость утверждать, что спортивные игры с мячом, впоследствии давшие нечто похожее на современный футбол, испокон веков отвечали естественным потребностям человека не меньше, чем бег и прыжки. Человеческой натуре свойственно стремление к соревнованию, к взаимному сравнению силы, ловкости и находчивости, а в борьбе за мяч эти качества сталкиваются и противопоставляются непосредственно. Кроме того, игры с мячом были прекрасным средством тренировки, столь необходимой воину в те неспокойные времена.

Таким образом, «футбольная эра» началась задолго до нашей эры.

Но где? Может быть, на Востоке? Ведь восточные цивилизации «старше» западных. И разве могла извечная восточная мудрость упустить из поля зрения пользу игры в мяч? Действительно, в гробницах Бенни Хасан, в Египте (2600 лет до н. э.), обнаружены рисунки, изображающие эпизоды какой-то занятой игры в мяч. При раскопках гробниц фараонов найдены мячи, изготовленные с большим мастерством.

Две тысячи лет назад в Китае была распространена игра в кожаный мяч, близкая к футболу; ей даже покровительствовали императоры.

Запад не остался в долгу.

В археологическом музее Афин хранится прямое свидетельство необъятности, длительности футбольной истории. Это — оригинал греческой амфоры с изображением юноши, жонглирующего мячом и удерживающего мяч на поднятом правом колене. Ну прямо-таки античный Диди или Сальников! Эта амфора относится к IV веку до н. э. Она говорит не только о существовании на земле Древней Эллады какого-то подобия футбола, но и об определенной развитости футбольного искусства. Кстати, в форме древнегреческой амфоры отлит из серебра Кубок Европы, выигранный в 1960 году командой СССР.

Спартанцы увлекались игрой под названием «эпискирос». В ней участвовали две «партии» (команды). Игра начиналась с центра поля, которое делилось пополам средней линией. Мяч, опускавшийся на землю, разрешалось бить ногой. Цель состязания состояла в том, чтобы перебросить мяч за линию поля на той стороне, которую защищает противник.

В Древнем Риме не хуже египтян и греков понимали прелести игры в мяч. Там получила распространение игра под названием «харпастум». Она сходна с игрой «эпискирос». Целью играющих в «харпастум» было вбрасывание мяча между двумя стойками позади площади противника.

Предполагается, что римские legionеры распространили «харпастум» по Европе. Его потомком во Франции и был «суль», в Италии — «калчио», в Германии — «буфпален». Кто прямой наследник — загадка. Ее и пытаются разрешить в каждой стране на свой лад.

Хочется несколько подробнее рассказать о «калчио». Этот итальянский вариант средневекового футбола наиболее близок к футболу сегодняшнего дня (кстати, итальянцы и сейчас называют футбол «калчио»).

Футбол отдаленных времен чаще всего был «игрой без правил». Исключение составляло «калчио». В нем впервые было ограничено число игроков на поле, узаконены их расположение и функции.

Игра приобрела огромную популярность в XV—XVI веках во Флоренции, богатом торговом городе, находившемся под властью Медичи. Отцы города поощряли

«калчио». К игре была весьма расположена флорентийская знать. Среди активных игроков были Лоренцо Медичи и другие исторические знаменитости. В молодости с увлечением играли в «калчио» папы Климент VII, Леон XV, Урбан XVIII. (Наверное, их футбольная страсть «по цепи» передалась католическим священнослужителям наших дней, нередко меняющим сутану на футболку).

Соревнования проводились на вместительных флорентийских площадках. Размеры поля не были «законодательно» установлены. Они приспособлялись к величине той площади, на которой устраивалось представление. Арена борьбы была ограничена деревянным барьером. За ним голпились массы средневековых «тифози» (так называют в Италии любителей футбола). Из близлежащих домов высовывались любопытные.

Перед началом встречи команды чинно выстраивались по обе стороны от центра поля. В каждой насчитывалось 27 человек.

Впереди располагалась самая многочисленная группа игроков—«иннаци» (15 человек). Это были нападающие. Они делились на три «подгруппы». Если воспользоваться современной терминологией, полу-

чается, что в команде было 5 центральных нападающих, 5 правых и 5 левых крайних нападающих. За «иннаци» находились «скончиатори» — полузащитники. Их было пятеро. Следующий эшелон составляли «датори» — помощники защитников. Последний ряд — «датори адьерто» (защитники) — насчитывал всего трех человек.

Каждая команда стремилась забить мяч (ногой или рукой) в ворота, ограниченные обыкновенными столбами. Команда, забившая мяч, получала очко, а сверх того, конечно, горячие аплодисменты публики. После каждого гола происходила смена ворот — ритуал чрезвычайно торжественный. Команды выстраивались колоннами. Игроки команды, добившейся успеха, с развернутыми знаменами шествовали мимо потерпевших. Впереди важно ступал автор забитого гола. Неудачники, наоборот, брели растерянные и озадаченные. Знамена в их руках были приспущены.

Английские историки утверждают, что римские легионеры завезли «харпастум» на острова сами, без посредничества французского «суля». Доказательства? Футбольные традиции особенно живучи в городах романского происхождения.

Другая версия о происхождении бри-

танского футбола пахнет кровью. Согласно этой версии, англичане, празднуя победы над завоевателями-норманами, свою неподдельную радость выражали довольно своеобразно: они пользовались вместо мяча отрубленной головой вражеского воина. С трудом верится, что такой благородный и миролюбивый спорт, как футбол, мог возникнуть на обломках варварства.

Футбол был обласкан в средневековой Англии, как нигде. Предания гласят, что из-за футбольных битв иногда даже отменялись «всамделишные» военные сражения между англичанами и шотландцами.

Ранний английский футбол отличался от «калчио» беспорядочностью и грубостью. Гоняли мяч прямо по городским улицам и сельским дорогам. У игрового поля отсутствовали какие бы то ни было очертания, а количество играющих не было ограничено. Футбол, попеременно с кулачным боем, заканчивавшийся свалками и потасовками, приводил в изумление заморских гостей, которые задавались вопросом: «Если это футбол, то что же такое драка?»

Короли Эдуард II, Ричард II издавали строгие эдикты, налагавшие «вето» на «беснования с мячом» из-за участившихся травм и увечий. К увлечению этой игрой

отрицательно относились и пуритане из зажиточных слоев, считавшие футбол пустой и вредной забавой. Но люди низших классов, молодежь, несмотря на гонения, отдавали футболу душу и все свободное время.

Единственный в мире футбольный музей, находящийся в английском городке Хитчин, среди множества футбольных экспонатов и документов разных времен хранит материалы с упоминанием об уличных играх в Лондоне при участии самого Оливера Кромвеля и его сподвижников.

Английский футбол приобрел «божеский вид» лишь в XVII веке — возможно, как раз после возвращения короля Карла II из изгнания. В свите короля стали поощрять и насаждать организованный, регламентированный правилами футбол, заимствованный в Италии.

Но додумались ли англичане сами до выработки определенных законов, или им подсказали эту идею итальянцы, одно ясно: футбольные семена, неизвестно кем брошенные, дали всходы именно на британской почве. «Калчио» было забыто или полузабыто итальянцами, «суль» — французами. А британцы, несмотря на преследование футбола, выходили, выныривали его, взрастили и вывели «в люди».

НАЧАЛО ФУТБОЛЬНЫХ НАЧАЛ

Своему сохранению и усовершенствованию футбол обязан английским школам. Именно учащиеся колледжей, живые и непосредственные, как все ребята, увлеклись этой игрой, полюбившейся им своим динамизмом, остротой и разнообразием впечатлений. Они и отстаивали ее в борьбе с антифутбольными драконовскими законами и вопреки презрению пуритан.

Но в каждой школе играли по своим правилам, и в них были существенные расхождения. В XIX веке насчитывалось несколько вполне самостоятельных разновидностей футбола. Однако по основным признакам их можно было отнести к двум противоположным лагерям. В одном сосредоточились сторонники игры руками и ногами, в другом — приверженцы «чистого» футбола, т. е. игры только ногами. Последние предпочитали круглый мяч овальному.

Во главе первого направления стоял колледж г. Регби, во главе второго — Итонский колледж. В Итоне практиковалась так называемая «полевая» игра, очень напоминающая новейший футбол. Команды состояли из 11 человек, разрешалось играть

только ногами и даже существовало правило, схожее с теперешним «офсайдом».

Во второй половине XIX века уже начали возникать футбольные общества. Первое из них — «Шеффилд ФК» было создано в 1855 году (сейчас этот старейший в мире клуб содержит скромную любительскую команду). Матчи клубов со школьными и университетскими футболистами устраивались редко и нерегулярно — мешал разноречивость в правилах. Приходилось договариваться так: на чьем поле происходит игра, та команда диктует условия. Это, конечно, вызывало массу неудобств, приводило к ссорам и конфликтам.

Развитие футбола настоятельно требовало обмена опытом, все более частых встреч, поэтому клубы и команды решили объединить усилия и выработать общие правила. С этой целью представители спортивных клубов Лондона и Кембриджа собрались 26 октября 1863 года в лондонской «Фримэн таверн» (таверна «Свободный человек»). Там и родился первый футбольный альянс. В принятой на учредительном собрании резолюции говорилось: «Клубы, представленные на этой встрече, объединяются в общество под названием «Футбольная ассоциация». На этом же

собрании «чрезвычайные и полномочные послы» клубов договорились выработать единые правила игры. Но договориться о выработке правил было гораздо легче, чем о самих правилах.

Многие специалисты считают день 26 октября 1863 года датой рождения современного футбола. Другие полагают, что в этот день завершился лишь период его утробного развития. И вот почему.

«Высокие договаривающиеся стороны» никак не могли заключить перемирие, прийти к соглашению по вопросу о правилах.

В первые дни существования ассоциации некоторые сторонники «чистого футбола», задававшие в ней тон, допустили, чтобы облегчить соглашение, включение в правила таких пунктов: «игрока, бегущего с мячом, можно бить спереди по ногам, но ниже колена»; «игрока с мячом можно держать руками». Эти параграфы, утвержденные после длинных пререканий 18 ноября 1863 года, сегодня кажутся нам надругательством над футболом. Игрока, который следовал бы им сейчас, судья немедленно выставил бы с поля.

Наиболее последовательные из сторонников «чистого» футбола, воспротивившись

решению от 18 ноября, устроили в Кембридже свое собрание, на котором было решено поставить вне закона подножки, держание игрока руками, удары по ногам. Пытались доказать, что эти приемы больше относятся к борьбе, чем к футболу. Но этот аргумент не возымел действия. Оппозиция настаивала на своем, бросив в ответ: «Лишившись этих правил, игра теряет мужественность и больше всего отвечает вкусу людей, любящих грог и трубку».

Большинство делегатов, при всем своим глубоким уважении к мужественности и отвращении к табаку и грогу, все-таки решило освободить футбол от приемов вольной борьбы. Противникам «чистого» футбола было предложено капитулировать, и 8 декабря они вышли из союза. Но слез о них никто не проливал. Хотя правила остались немного «загрязненными» (еще разрешалось вести мяч рукой), родовые муки футбола все же кончились.

Часть историографов считает днем рождения футбола не 26 октября, а именно 8 декабря 1863 года, потому что в этот день кончилось сосуществование регби (так назвала свой вариант игры группа, выделившаяся из ассоциации) с футболом, и он стал самостоятельным видом спорта.

Спортивный мир всем сердцем полюбил футбол таким, каким его отстояла ассоциация (речь идет не о деталях, которые менялись, а о сущности игры).

Заслуга англичан не только в том, что они изобрели футбол и открыли его достоинства другим нациям. Они нашли главные организационные формы развития футбола, которые живы и сопутствуют его успехам по сей день. Британцы первыми начали объединяться в футбольные клубы, им принадлежит приоритет в организации розыгрыша Кубка страны, национального чемпионата. Они задумали и осуществили составление национальной сборной команды из лучших игроков всех клубов. Англичане стоят у истоков интернациональных встреч клубных и сборных команд. Наконец, профессиональный футбол—тоже британское детище, хотя оно-то как раз и не заслуживает памятника.

«Расторжение брака» между футболом и регби, утверждение правил игры еще не положили конец злоключениям футбольного мяча. Даже среди сторонников «чистого» футбола существовали разногласия по частным вопросам. Это несколько сдерживало развитие футбола. Так, принятие в 1866 году пункта, гласившего, что футбо-

лист считается вне игры («офсайд»), если между ним и воротами находится менее трех футболистов команды противника, вызвало резкую оппозицию клубов Северной Англии. «Шеффилд ФК» даже образовал свою особую лигу с собственными правилами, согласившись принять «офсайд» только в 1876 году. Традиционные матчи Шеффилд — Лондон, которые устраивались дважды в год, один раз игрались по лондонским правилам, т. е. по правилам ассоциации, другой раз — по шеффилдским.

Первый из серии таких матчей состоялся в 1866 году. Инициатором был Шеффилд. Лондон принял брошенный им вызов. Это был первый мало-мальски значительный матч, проведенный под эгидой ассоциации. Встреча имела успех и получила большую прессу. К ассоциации присоединились многие клубы, до тех пор ее игнорировавшие. Начались розыгрыши между графствами.

Кустарные турниры и матчи по принципу «как бог на душу положит» перестали удовлетворять ассоциацию. 20 июля 1871 года она приняла решение, ставшее важнейшим событием футбольной истории. В этом решении было записано: «Желательно учредить Кубок ассоциации, в ро-

зыгрыше которого приглашаются участвовать все клубы».

Сказано — сделано. Первый футбольный трофей был в том же году и разыгран. Его оспаривало 15 команд. Победительницей вышла команда «Уондерерс», забившая в финале безответный мяч футболистам «Ройял инжинерс».

Здесь я хочу сделать отступление от исторического хода изложения и рассказать о соревнованиях на Кубок Англии — старейшем футбольном турнире нашего времени.

Кубок разыгрывается, как известно, по олимпийской системе: проигравший из борьбы выбывает. Впоследствии (в 1888 г.) сами англичане ввели в футбольную практику чемпионат по круговой системе. Она признается более совершенной, поскольку каждый встречается со всеми, а все с каждым, и, стало быть, возможность вмешательства «господина Случая», в сравнении с кубковыми баталиями, уменьшается. Чемпион окружается, как правило, большим почетом, чем обладатель Кубка.

У англичан свои взгляды на сей счет: Кубок — превыше всего, он вне конкуренции. Английские любители футбола обожают и чтят этот турнир. Почему? Да по-

тому, что британцы преклоняются перед традициями, а Кубок на 17 лет старше чемпионата. Кроме того, кубковые игры имеют свою прелесть. Здесь нет пощады никому — ни чемпиону страны, ни самому богатому клубу. Здесь все равны — профессионалы и любители, команды первой и третьей лиг. Захудалые, малые клубы не считаются ни с богом, ни с чертом, то и дело выбивая из розыгрыша титулованных соперников. Сюрпризы превратились чуть ли не в закон английского Кубка.

В стране круглый год играют в футбол по субботам. Но день финала Кубка — это не ordinaria суббота. Вот уже больше 80 лет в первую субботу мая две команды, прошедшие предыдущие встречи без поражения, встречаются в решающем матче на крупнейшем стадионе страны. Это и есть «супер-суббота».

Финал Кубка — чуть ли не национальный праздник англичан. Матч одаривают своим посещением самые высокопоставленные аристократы. Капитан команды-победительницы получает переходящий приз из рук самой королевы (или короля). Между прочим, в английских справочниках среди самых важных дат футбольной истории встречаются и такие упоминания:

«1914 год. Король Джордж V присутствовал на финале Кубка».

«1937 год. Король Джордж VI и королева Элизабет присутствовали на финале Кубка».

Какое отношение имеют эти посещения к истории футбола, неизвестно. Скорее они касаются истории английской монархии. Но что поделаешь — таковы традиции.

Футболисты считают великой честью попасть в финал Кубка, а тем более заполучить его. Поэтому пользуются таким почетом и уважением команды, которым на протяжении десятилетий удалось не раз совершить этот спортивный подвиг или установить своеобразный рекорд. Английские хроникеры с благоговением описывают самые знаменательные кубковые события; а читатели каждый раз смакуют их.

Только трем командам за почти вековую историю удалось выиграть и первенство и Кубок Англии. Это «Престон норс энд» (1889 г.), «Астон Вилла» (1897 г.) и «Тоттенхэм» (1961 г.). Как мы видим, понадобилось шесть десятков лет, чтобы повторить рекорд прошлого века. Недаром двойную победу «Тоттенхэма» в 1961 году газеты нарекли «величайшим спортивным подвигом XX столетия».

Биография английского Кубка чрезвычайно занимательна и, пожалуй, романтична. Чтобы в этом не оставалось никаких сомнений, я приведу лишний аргумент в пользу такого утверждения.

...Это случилось в 1895 году. Кубок выиграла команда «Астон Вилла» из Бирмингама. Один местный торговец упросил руководителей клуба выставить приз в витрине своего магазина, разумеется, в рекламных целях. Но в один прекрасный день (а вернее, ночь, которая едва ли была прекрасной) серебряный трофей исчез из витрины. Уже тогда Кубок считался чем-то вроде национальной святыни, и были объявлены розыски по всей стране. Сыщики Скотланд-ярда сбились с ног, но так и не нашли Кубок. Не помогло и обещание властей выплатить крупное вознаграждение тому, кто найдет приз. Серебряная чаша как в воду канула. Футбольная Англия тяжело переживала эту пропажу. Но надежда отыскать Кубок еще долго теплилась. Целые 15 лет победителю вручалась копия украденного приза. Только в 1911 году, когда вера в чудо улетучилась, был изготовлен новый Кубок, который вручается победителю и по сей день.

Но это не окончание истории с таинст-

венным исчезновением Кубка. Ее продолжение последовало в 1957 году. В один прекрасный день (воистину прекрасный) в бирмингемскую полицию явился 80-летний старик. Он покаялся, что в свое время стащил с витрины драгоценный Кубок и, чтобы не захватить тайну на тот свет, спешит поведать об этом. Ведь он единственный из участников кражи, кто остался в живых. За давностью срока и за чистосердечное признание старика помиловали. Орадовались и летописцы футбола и судебные эксперты — одно из самых темных дел в истории футбола и криминалистики было распутано. Судьба первого Кубка печальна: он пошел в переплавку на монеты.

Процветание футбола, его организованность, соревнования на Кубок Англии не всем пришлись по вкусу. В Шотландии, где господствовало регби, с ревностью и раздражением восприняли первый матч англичан с шотландцами, состоявшийся в 1871 году. Это была полуфинальная встреча в первом розыгрыше Кубка между будущим победителем соревнований командой «Уондерерс» и футболистами «Куинс парк».

Старейший шотландский футбольный клуб «Куинс парк» (основан в 1867 г.) был

к тому времени единственным в Шотландии, кто поддерживал линию ассоциации. Он героически принял на себя многочисленные удары шотландских рутинеров, пытавшихся изгнать футбол за пределы Шотландии. И, как часто бывает, их действия вызвали обратную реакцию — ведь запретный плод сладок. У ассоциации появлялось все больше сторонников среди шотландцев. Самодержавную власть регби окончательно подорвал матч сборных национальных команд Англии и Шотландии, состоявшийся 30 ноября 1872 года в Глазго на поле «Крикет клуб».

Это был первый в истории футбола международный матч сборных национальных команд, и в прошлом году футбольный мир отмечал его 90-летие. Может показаться, что «международный матч» — это чересчур громко сказано, если иметь в виду встречу британских братьев по крови. Но надо, во-первых, учесть, что эти «кровные братья» одно время были скорее «кровными врагами», что шотландцы не переносят, когда их путают с англичанами, и тщательно оберегают свое национальное достоинство. К тому же, по условиям того времени, Глазго был дальше от Лондона, чем сейчас, скажем, от Парижа. И, наконец, по-

следнее. Матч имел огромное влияние на дальнейшее развитие и распространение футбола.

Первый интернациональный матч собрал 4 тысячи зрителей. Сейчас встречи сборных Шотландии и Англии, ставшие ежегодными и традиционными, привлекают до 150 тысяч человек (максимальная вместимость крупнейшего стадиона Европы — «Хемпден парк» в Глазго).

Исторический матч Англия — Шотландия на «Крикет клаб», как ни странно, закончился безрезультатно — 0:0. Странно это потому, что обе команды строго придерживались принципа футбола того времени — все в нападении, никто в защите. Как же изменился футбол за 90 лет! В 1961 году встреча сборных Англии и Шотландии завершилась со счетом 9:3 в пользу англичан, хотя они атаковали только четырьмя нападающими. «Не числом, а умением», — так звучит теперь главная заповедь футбола.

Снова забегая вперед, отметим, что команда Шотландии — одна из немногих сборных, которым удалось достичь положительного баланса в матчах с родоначальниками футбола — англичанами: у шотландцев на 5 побед больше.

Темпы развития шотландского футбола были поистине бурными. Шотландцев особенно подстегнуло поражение со счетом 1:4 во втором матче со сборной Англии, состоявшемся в Лондоне. Крупный проигрыш задел национальное самолюбие шотландцев до такой степени, что многие регбисты посчитали делом чести перейти в футбольные клубы с единственной целью «отмщения».

Футбол в Шотландии начал вытеснять регби. В 1873 году там был создан свой футбольный союз. В том же году по образцу и подобию английского был учрежден шотландский Кубок, разыгрываемый до сих пор.

Недолго присматривались к английским и шотландским экспериментам их соседи — валлийцы и ирландцы. В 1876 году объединились в федерацию футболисты Уэльса, в 1880 году — Северной Ирландии. А с 1883 года разыгрывается чемпионат Великобритании с участием сборных Англии, Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса. Футбол стал неотъемлемой частью британского образа жизни.

Дельцы приложили все усилия, чтобы превратить футбол в доходное предприятие. Особое усердие проявили состоятель-

ные меценаты с богатого индустриального севера Англии. Ассоциация сопротивлялась финансовым махинациям и игре за плату. Профессионализацию футбола она поставила вне закона, приняв в 1882 году решение, что игрок и клуб, принимающий и дающий деньги за выступление, исключаются из ассоциации. Были выявлены случаи нелегального вознаграждения. Первым дисквалификации подвергся клуб «Аккрингтон».

Однако, почувствовав определенную поддержку за спиной, клуб «Престон норс энд» совершенно бесцеременно ввел «в своих владениях» открытый профессионализм. За это он подвергся изгнанию из ассоциации. Но президент клуба Саделл—«отец» современных футбольных бизнесменов—не очень-то горевал. В конце концов, под давлением разохотившихся коммерсантов, которым не терпелось погреть на футболе руки, ассоциация вынуждена была сдаться, и в июле 1885 года впервые был легализован футбольный профессионализм. 22 марта 1888 года 12 профессиональных клубов Англии объединились в футбольную лигу. Возник первый синдикат футбольных предпринимателей.

Как ТУ-124 непохож на первый само-

лет братьев Райт, точно так же футбол сегодняшнего дня отличен от британского футбола XIX века.

Эта разница проявляется уже во «внешности» футбола. Наш глаз привык видеть игроков в легких красивых футболках и изящных коротких трусах. А во времена футбольного младенчества спортсмены появлялись на публике в глухих фуфайках или куртках и в длинных, ниже колен, панталонах.

В некоторых старинных футбольных изданиях игрокам рекомендовалось «вместо шляпы надевать фуражку из фланели», но в конце концов футбол обошелся и без шляп, и без фланелевых фуражек.

Почти все футболисты носили... усы, так что тбилисские динамовцы могут считать себя прямыми последователями пионеров футбола. Впрочем, усы не были обязательным атрибутом игровой формы.

Менее всего подчинялись колебаниям футбольной моды англичане. Еще несколько лет назад они выходили на поле в допотопных, длинных и широких, как юбка, трусах и выглядели довольно курьезно в сравнении с элегантными соперниками.

В первых правилах футбола указывалось, что мяч считается забитым в ворота,

если он пройдет между стойками или их продолжением. Вам не совсем понятно, что такое продолжение стоек? Дело в том, что первоначально верхняя перекладина ворот не существовала даже в виде идеи. Между прочим, отдельные нападающие и теперь придерживаются правил столетней давности. Забыв, что ворота увенчаны перекладиной еще в 1875 году, они продолжают пускать свечи под небеса...

Вратарей в первые годы жизни футбола не существовало по той простой причине, что ловить мяч рукой разрешалось всем без исключения игрокам. Когда в 1869 году эта последняя нить, связывающая футбол с регби, оборвалась, вратари по-прежнему не были предусмотрены «штатным расписанием», ибо играть рукой запретили вообще всем футболистам. Только в 1870 году вершители судеб футбола ввели специальность вратаря—мастера «золотые руки». А с 1912 года он получил право пускать их в ход в пределах штрафной площади.

Сейчас это трудно представить, но было время, когда обходились без судьи. Капитаны команд решали спорные вопросы только путем переговоров. Но накал страстей усиливался, и пришлось прибегнуть к

услугам стража порядка. Правда, сначала он занимал место не на поле, а на трибунах. Капитанам для решения споров приходилось отправляться на прием к арбитру, но вскоре эта процедура облегчилась применением специальных судейских знаков и жестикуляции. В 1878 году арбитр был допущен на священную территорию футбольного поля, и трель его свистка впервые прорезала воздух. Прогресс в этой области зашел так далеко, что в 1891 году судья обзавелся помощниками на линии.

Интересна история пенальти — 11-метрового удара за вопиющее нарушение правил в границах штрафной площади. Он был задуман и впервые испробован в ирландской лиге в 1891 году. Как это ни странно звучит сейчас, но сперва пенальти назначался судьей... после совещания с игроками. Однако через год этой «демократии» пришел конец.

Судьи одно время испытывали неудобства при определении гола. Игроки стали овладевать скорострельным ударом, и даже опытные арбитры иногда не могли уследить, где прошел мяч — по внутреннюю или по внешнюю сторону штанги, в ворота или мимо них. О нервах судей и игроков позаботился один предприимчивый фабри-

кант рыболовных снастей из Ливерпуля. В 1890 году он получил патент на изобретение сетки футбольных ворот. А через год во время матча команд Северной и Южной Англии в ней затрепетал первый мяч.

За сто лет существования футбол преобразился не только внешне. Ведь и ТУ-124 отличается от первых аэропланов не одной формой и отделкой.

Первоначально все игроки стремились только к мячу и только вперед. От старого футбола, от регби они унаследовали привычку к невообразимой толчее. От игроков требовалось умение хорошо водить мяч и как можно реже пасовать. Защиту игнорировали. Ее вел только один игрок, да и тот скрепя сердце соглашался на это неблагодарное занятие. Был в команде и один полузащитник. Остальные резвились в нападении.

В этом наивном футболе все было упрощено до предела. Раз цель игры, как гласили правила, состояла «в забивании мяча в ворота противника», каждый считал, что лучший способ это сделать — мчать вперед сломя голову.

Игра развивалась, углублялось ее пони-

мание. Мало-помало получали признание передачи мяча. Это усовершенствовало атаку. Но применение более мощного снаряда всегда вызывает упрочение брони. Поэтому в ответ на усиление атаки оборона «ощетинилась», укрепилась.

Как?

Третий (1) центрфорвард превратился во второго полузащитника. В историческом матче Шотландия — Англия (Глазго, 1872 г.) шотландцы, проявлявшие незаурядную тактическую сообразительность, пошли еще дальше. Они выставили двух защитников, двух полузащитников и шестерых нападающих (2+2+6). Примерно с 1875 года такая расстановка стала типичной.

Шотландцы первыми поняли, что футбол — это больше, чем беспорядочная беготня за мячом. Они пришли к мысли о системе пасов, о том, что ведение мяча — вовсе не универсальное средство атаки, что в игре надо шевелить не только ногами, но и мозгами.

Именно шотландские клубы положили начало осмысленному футболу — единственному, имеющему право на существование.

Первой продемонстрировала комбина-

ционную игру команда «Куинс парк» — та самая, что положила конец засилью регби в Шотландии. Но и в Англии, несмотря на тактическое отставание, возникли команды нового склада. Это прежде всего «Шеффилд» и «Блекберн олимпик», который в 1883 году ввел игру длинными пасами в противовес коротким передачам «Куинс парк» (мастерский длинный пас потом стал одной из главных особенностей английского футбола).

Англичане, задетые за живое поражениями от шотландцев в 70-х годах, энергично взялись за тактическое переучивание. Они создали систему трех полузащитников. Ее пионерами справедливо считаются клубы «Ноттингем форест», «Тэртон», которые применили рассредоточение игроков по полю, контроль за определенными зонами, т. е. знаменитую позиционную игру. Второй центрфорвард превратился в центрального полузащитника с самыми широкими полномочиями в защите и нападении. Этот пост стал наиболее ответственным в команде. Как только был введен третий полузащитник преимущество шотландцев перед англичанами растаяло.

Система трех полузащитников господствовала довольно долго — вплоть до су-

щественного изменения условий игры в 1925 году, когда было принято предложение Шотландии о том, что футболист атакующей команды считается в игре, если между ним и линией ворот находится не менее двух (а не трех, как раньше) противников. Этот, на первый взгляд, небольшой корректив вызвал далеко идущие перемены в характере игры, сделав ее более динамичной, агрессивной, тактически разнообразной и зрительно увлекательной.

Центральный полузащитник в новых условиях не мог справиться с выдвинутым вперед центральным нападающим противника. Ему пришлось отодвинуться назад и переквалифицироваться в центрального защитника. Схематически расстановка игроков в новых условиях выглядела так: 3+2+5.

И только совсем недавно, 4—5 лет назад, бразильцы опровергли и опрокинули эту систему, которая известна под названием «дубль-ве». В защиту был командирован четвертый игрок,—его одолжили у полузащиты. В свою очередь, один нападающий сменил свое амплуа и стал полузащитником. Получилась расстановка 4+2+4. Она явилась реакцией на очевидное превосходство, полученное нападением в борь-

бе с защитой и ставшее особенно заметным в 1953—1954 годах.

Изменение тактических форм игры за сто лет существования футбола наталкивает по крайней мере на два главных вывода. Во-первых, логика развития футбола постоянно ведет к уравниванию мощи нападения и защиты, снаряда и брони. Во-вторых, защита укрепляется за счет нападения, у которого на первых порах было совершенно ненормальное численное превосходство, а сейчас стал ощущаться «голод» игроков.

ПРИШЕЛ, УВИДЕЛ, ПОБЕДИЛ

Любовь к футболу оказалась не английской национальной странностью, а всеобщей страстью. Иначе чем же объяснить, что футбол «пришел, увидел, победил» другие нации, что футбольная лихорадка за короткий срок охватила всю Европу и Латинскую Америку?

Приятным знакомством с футболом континентальная Европа и Южная Америка обязаны настоящей футбольной эпиде-

мии среди приезжих англичан — эмигрантов, служащих, работавших по контракту, и особенно моряков, которые готовы были гонять мяч день и ночь. И посланцы родины футбола сумели донести до местных жителей его обаяние.

Правда, получалось это помимо их желания. Англичане никому ничего специально не показывали, а просто играли между собой. Они создавали свои клубы, но в этот высший свет футбольной аристократии местные жители, как правило, не допускались. Однако уже сама демонстрация футбола была чрезвычайно завлекательной.

Вырвавшись за пределы Британских островов, футбол прежде всего обосновался в Европе. Раньше других его достоинства были оценены в Германии. Уже в конце 60-х — начале 70-х годов XIX века здесь возникли футбольные клубы, состоялись первые матчи.

Футбол быстро завоевал и другие страны Западной и Центральной Европы — Голландию, Данию, Бельгию, Австрию, Венгрию, Чехословакию, Швейцарию. В 1889 году был основан Голландский футбольный союз. В 1964 году и датчане будут праздновать 75-летие своего футболь-

ного союза. Английское влияние на немецкий, голландский и датский футбол было чрезвычайно велико и сохранилось до сих пор. Стил и склад игры немцев и датчан всегда напоминал английский.

В 1895 году была создана футбольная федерация Бельгии. Через год впервые померялись силами два знаменитых клуба Европы — чешские «Спарта» и «Славия», оставившие заметный след в истории европейского футбола. Правда, первое знакомство чехов с футболом состоялось гораздо раньше. В 1887 году команды Чешского спортклуба и известного в стране общества «Сокол» провели опытный матч. Проба оказалась удачной. Но из-за организационных трудностей футбольный союз был образован в Чехословакии только в 1901 году.

Как и Чехословакия, два года назад отмечали 60-летие национальных футбольных союзов Венгрия и Португалия. Но в Венгрии первые клубы возникли еще в 1896—1898 годах. В частности, к этому времени относится создание «Ференцвароша», наиболее популярной команды страны.

В Италии в футбол начали играть в 90-х годах. Особенно много энтузиастов новой игры было в Турине, Генуе, Милане.

Тури́нцам довелось стать свидетелями первого в стране футбольного матча. Старейший клуб Италии «Генуя» появился на свет в 1893 году. Правда, в нем хозяйничали англичане, близко к себе не подпуская местные любителей футбола. Но вскоре итальянские клубы стали принадлежать итальянцам. Та же «Генуя» вышла победительницей первого чемпионата Италии в 1898 году.

Франция и Испания относились к футболу несколько скептически. Испанцы сходили с ума по корриде, и, кроме боя быков, им ничего не было нужно. Во Франции как-то больше предпочитали регби. Широкое развитие футбола в этих странах началось фактически после первой мировой войны. Во Франции футбольная федерация была создана только в 1919 году.

Это не значит, конечно, что среди испанцев и французов вообще не было приверженцев футбола. Во Франции футбольные клубы появились еще в 70-х годах XIX века. Испания, как и Франция, принимала участие в создании Международной федерации футбола в начале XX века. Речь идет просто о том, что такой размах, как, например, в Венгрии и Австрии, футбол в этих странах получил не сразу.

Хотя наиболее прочные корни футбол пустил в 70—80-х годах в Европе, вырос футбольный островок и в Латинской Америке. Тотчас после образования Английской футбольной ассоциации футбол узнали и признали за тридевять земель от его родины—в Аргентине. Даже в далеком Буэнос-Айресе нашелся англичанин, напичканный футбольными идеями. Это был Томас Хогг, создавший в 1867 году первый футбольный клуб за пределами Британии—«Буэнос-Айрес ФК». Игра произвела на аргентинцев неизгладимое впечатление, и в 1870 году, когда в Англии еще не завершилась даже первая стадия становления футбола, они успели включить его в школьные программы. Об аргентинцах говорят, что они мгновенно воспламеняются и столь же быстро остывают. Но их отношение к футболу — исключение из этого правила. Страна до сих пор не освободилась от футбольного гипноза, тянущегося с далеких времен Хогга и Ватсона Хаттона, который в 1891 году основал футбольную лигу.

Первоначально в лиге, в частности в команде первых чемпионов страны, выступали футболисты британского происхождения. Только в начале XX века засилье

англичан в аргентинских командах начало сходить на нет.

К берегам других стран Южной Америки футбольный корабль причалил значительно позже, так что в общем и целом европейский континентальный футбол старше южноамериканского. Да это и понятно: Англия все-таки находится в Европе, или, как иногда говорят жители гордого Альбиона, «недалеко от Европы». Европейское футбольное старшинство подтверждается и тем, что в роли учителей латиноамериканцев выступали не только сами англичане, но и ученики англичан.

Вслед за аргентинцами приобщились к футболу не нынешние латиноамериканские футбольные «гранды», не Бразилия и Уругвай, а скромная небольшая республика Чили, почерпнувшая футбольные знания у англичан на исходе XIX века. В 1895 году был учрежден Чилийский футбольный союз. Уругвай и Бразилия получили элементарное футбольное образование несколько позже, причем уругвайцы отдают дань уважения немцам, а бразильцы — венграм, которые наряду с англичанами учили их футбольному уму-разуму.

В 1899 году немецкие эмигранты организовали первый в Уругвае футбольный

клуб — «Дейчер фусбаль клуб». Его современное название — «Насьональ» известно всему футбольному миру. «Насьональ» 25 раз был чемпионом Уругвая. Его вечный и единственный соперник — «Пеньяроль», 26-кратный победитель национального чемпионата, был произведен на свет на два года позже. Ему дали очень длинное имя — «Сентрал Уругвай Рейлуэй Крикет энд Альбион футбол клуб». Транскрипция выдает его британское происхождение: действительно клуб основан английскими эмигрантами.

Примерно в это же время бациллы футбольной болезни, принявшей впоследствии повальный характер, поразили Бразилию. В 1898 году «бразильский Хаттон» — Чарльз Миллер основал «Сан-Пауло ФК», а через два года был проведен чемпионат одноименного штата. Первый клуб Рио-де-Жанейро открылся в 1902 году. Это знаменитый «Флуминенсе» — ныне 15-кратный чемпион Рио. Годом позже зарегистрировано рождение «Фламенго» и «Васко да Гама» — команд, хорошо известных у нас. А в 1906 году состоялся первый турнир на звание чемпиона Рио-де-Жанейро.

Футбол Нового света сразу же отгородился от «старосветского» китайской сте-

ной самобытного стиля. Футболисты западного полушария играли очень темпераментно и артистично, но были начисто лишены рационализма и осмотрительности, свойственных европейцам. Ну что ж, ведь и условия, в которых становился на ноги латиноамериканский футбол, несхожи с европейскими. На нем лежит отпечаток какой-то экзотичности, как и на флоре и фауне континента, на обычаях и нравах живущих здесь людей.

Европа пошла по пути британцев и даже дальше их в своем стремлении осмыслить и переосмыслить футбол. А южноамериканцы не утруждали себя раздумьями о премудростях этой сложной командной игры. Им доставляло наслаждение жонглировать мячом, проделывать с ним головокружные трюки. Они создали «культ тяжести».

Видимо, есть доля истины в шутке одного аргентинского журналиста: «Европейцы имеют возможность думать во время зимних каникул. Нам раздумывать некогда — мы не расстаемся с мячом круглый год». Кстати, один из виднейших деятелей футбола, ныне президент Международной федерации сэр Стэнли Роуз, как-то высказал мысль, что успехи южноамериканского

футбола (в частности, два последних триумфа Бразилии в чемпионатах мира) во многом объясняются имеющимися здесь лучшими условиями для его развития: постоянно теплым климатом, возможностью играть круглогодично на отличных полях.

На сочном, зрелищном, но несколько неорганизованном футболе были вскормлены бразильские, аргентинские, уругвайские болельщики. Они не выносили технического брака, требовали ювелирно точного мастерства. Огонь южноамериканского темперамента постоянно пылал — трибуны и футбольное поле то и дело воспаляли друг друга. Возмущение слабой игрой, необъективным судейством, поражением любимой команды выливалось в буйство «инчас» и «торседорес» (болельщиков), доходившее до стрельбы из револьверов. Прошло уже много десятилетий, но по-прежнему футбольные поля отделены от публики рвами с водой и колючей проволокой, по-прежнему перед матчами приводятся в готовность слезоточивые бомбы.

Как ни горько об этом говорить в юбилейные дни, но среди европейцев появились достойные последователи аргентинских и бразильских буянов. Даже в Англии и Австрии где болельщики всегда

считались самыми выдержанными, участились дикие выходы зрителей.

Итак, в Европе и Южной Америке поиски футбольной истины шли несхожими путями.

Когда южноамериканский футбол оперился, его не мог уже удовлетворить дилетантский опыт английских эмигрантов. А обмена командами в силу удаленности материков, из-за транспортных и финансовых трудностей не было и быть не могло. Понадобилось много десятилетий, чтобы футбольная Европа и футбольная Америка протянули друг другу руки, проявили интерес друг к другу.

В поисках «золотой середины», соединения лучших качеств двух футбольных школ, больше всех преуспели бразильцы. Они сумели подавить в себе страсть к бесплодным фокусам индивидуалистов и подчинить свою богатую технику целям коллективной борьбы. Больше того, они выработали свою собственную тактическую систему. Это главное, что привело Бразилию к триумфу на последних чемпионатах мира 1958 и 1962 годов.

В то же время футболисты Уругвая и Аргентины никак не могут воспитать в себе умения действовать целеустремленно и

конструктивно, а немцы, итальянцы, англичане, да и наши футболисты пока не преодолели отставания в индивидуальном мастерстве.

Вернемся, однако, к началу века, когда интернациональные связи футболистов только зарождались. На протяжении нескольких десятилетий они оставались внутриконтинентальными.

В 1962 году отмечалось 60-летие первого международного матча национальных команд в континентальной Европе. 12 октября 1902 года в Вене встретились сборные команды Венгрии и Австрии. Австрийцы одержали победу со счетом 5:0. Как и матчи Англия — Шотландия, их встречи стали традиционными. Проводятся они дважды в год — по разу на полях каждого из соперников. Уже в 1903 году венгры взяли реванш в Будапеште — 3:2. Сейчас сборные Австрии и Венгрии имеют на своем счету 106 игр, из которых венгры выиграли 52, а австрийцы — 32.

Другие сборные команды также открыли список международных встреч матчами со своими соседями. В 1904 году приняли старт сборные Бельгии и Франции, сыгравшие в Брюсселе вничью — 3:3. С тех пор они регулярно навещают друг друга

в гости — благо, ехать недалеко. Причем французы, которые считаются более сильными футболистами, в матчах со своими давними соперниками не всегда чувствуют себя хозяевами положения.

В 1905 году включились в международный календарь Швейцария и Голландия. Швейцарцы проиграли в Париже французам — 0:1, голландцы в Брюсселе бельгийцам — 1:4.

С некоторым запозданием выпустили в свет свои сборные команды страны сравнительно раннего футбольного развития — Германия и Италия. Итальянцы в 1910 году провели сразу два матча — сначала крупно выиграв у французов (6:2), а затем не менее крупно проиграв венграм (1:6).

Еще позже вышли на международную арену Испания и Португалия — в 1920 и 1921 годах. Тогда же свой первый матч — с венграми — сыграла сборная Польши.

Как мы видим, первые встречи носили региональный характер — вся Европа как бы делилась на несколько географических зон, в которых проходили «кустовые» соревнования.

Но уже в начале XX столетия появилась потребность в более широких и многосторонних связях. 21 мая 1904 года Дания,

Франция, Бельгия, Голландия, Швейцария, Швеция и Испания образовали Международную федерацию футбольных ассоциаций (ФИФА). Эта организация, которой в 1964 году исполнится 60 лет, была призвана решать общие вопросы развития футбола, вносить изменения в правила и условия соревнований, регулировать международные встречи.

Заметили вы или нет, но в числе учредителей ФИФА не упоминается Англия. Почему? Англичане пренебрежительно относились к континентальному футболу, считали его «вторым сортом» и отказались войти в ФИФА даже на руководящих началах, как намечали основатели. Правда, в 1905 году Англия сменила гнев на милость и вступила в Международную федерацию футбола, но потом неоднократно выходила из нее.

В 1908 году по настоянию ФИФА футбол получил олимпийские права. Правда, он уже «присутствовал» на олимпиадах 1900 и 1904 годов, но только в качестве «гостя». На каждой из них было проведено по одному неофициальному показательному матчу вне программы. А в программу входило регби.

В первом олимпийском футбольном тур-

нире участвовали 8 команд из 7 стран — Голландии, Венгрии, Чехословакии, Дании, Швеции, Англии и Франции, представленной двумя командами в честь основателя современных олимпийских игр Пьера де Кубертэна. Британцы буквально расправились со своими соперниками и только в финале испытали небольшое сопротивление со стороны датчан (счет 2:0).

На следующей олимпиаде в Стокгольме (1912 г.) число участников выросло до 12. Снова англичане с датчанами встретились в решающем матче, и снова победа осталась за родоначальниками футбола (4:2).

Англичане истолковывали свое всемирное первенство как абсолютное, вечное, непреходящее. Они не желали снизойти до матчей со своими учениками и прозевали, как те стали «взрослыми». Преимущество учителей в период «блестящей изоляции» 20—30-х годов растаяло бесследно, и им приходится с запозданием раскаиваться. Уже олимпиада 1920 года в Антверпене принесла англичанам разочарование: они в первый же день проиграли норвежцам. В олимпиаде победили бельгийцы.

В Латинской Америке в первые десятилетия XX века тоже бушевали футбольные бури.

Первый международный матч был сыгран там, как и в континентальной Европе, 60 лет назад — 20 июля 1902 года открыли историю своих традиционных встреч Аргентина и Уругвай. Интересно, что в этом матче аргентинские цвета защищали одни британцы. Выиграла (6:0) аргентинская команда. Сейчас она сохранила счет побед в этих встречах в свою пользу.

А с 1916 года проводится розыгрыш первенства Южной Америки, положивший начало постоянным международным связям всех сборных континента. (Европа в этой области далеко отстала — она организовала свой первый чемпионат национальных сборных, да и то неофициальный, в 1958 году).

Первый южноамериканский чемпионат выиграла сборная Уругвая. Между прочим, Бразилия, чье мировое первенство сейчас очевидно, на своем континенте не признается футбольным лидером. В активе чемпионов мира только 3 победы в чемпионатах Южной Америки против 9 у уругвайцев и 13 у аргентинцев.

Начало встречам европейцев и латиноамериканцев было положено в 1924 году, когда сборная команда Уругвая совершила бросок через океан, чтобы принять участие

в олимпийском турнире в Париже. Гости «старушки Европы» блестяще провели соревнование и стали победителями.

В первом десятилетии нашего века каждый международный матч был событием, а сейчас календарь международных встреч так разросся, что его стало трудно регулировать. Ежегодно проводятся примерно 150 матчей между сборными командами и тысячи международных клубных встреч. Разыгрывается несколько десятков традиционных интернациональных турниров — всемирных, континентальных, региональных. Наиболее значимы и популярны среди них: чемпионат мира, олимпийский чемпионат, Кубок Европы, первенство Южной Америки (для сборных команд), Кубок европейских чемпионов, Кубок обладателей кубков, Кубок американских чемпионов, межконтинентальный Кубок (для клубных команд).

Примечательно, что в мировой кругооборот сейчас вовлечены многочисленные страны Азии и Африки. Футбольная жизнь там протекает очень интенсивно. Футболисты освободившихся стран самоотверженно и настойчиво учатся мастерству у европейских и латиноамериканских команд, чтобы быстрее сократить разрыв в классе

игры. Этому способствует их регулярное участие в международных встречах как между собой, так и с командами стран развитого футбола.

ИЗ АРЬЕРГАРДА В АВАНГАРД

В конце XIX века футбол появился и в России. Как и в других странах, познакомили нас с ним англичане — служащие фабрик и заводов (в Петербурге и Москве), моряки (в Одессе).

Отечественному футболу минуло 65 лет. Дата не такая уж «круглая», но, что ни говорите, — все-таки юбилей. Старт был принят в 1897 году на Крестовском острове в Петербурге, где члены кружка «Спорт» организовали первую футбольную команду, состоящую сплошь из русских игроков. Через год увлеклись футболом и в «Петербургском кружке спортсменов». 13 сентября 1898 года команды этих двух кружков провели первый в стране афишированный

футбольный матч. Со счетом 4:3 победил «Спорт».

Но первая футбольная ласточка, правда, не сделавшая весны, посетила Петербург задолго до этого. В 1892 году на Семеновском ипподроме в перерыве велогонок публике открылось необыкновенное зрелище. Пред ее очами предстали десятка два дюжих молодцов, один из которых держал в руках большой мяч. Через минуту-другую этот мяч стал яблоком раздора между двумя группами игроков. Правда, принадлежность игрока к той или иной команде не было возможности установить—одеты они были кто во что горазд. «Бородатые и усатые мальчишки» кучей носились за мячом, стараясь вогнать его между двух кольев, вбитых ими в землю по обе стороны воображаемого поля.

Любители велогонок отсалютовали новому развлечению гомерическим хохотом. Но он мало смущал игроков. Бородачи продолжали неистово пинать мяч, при этом не забывая время от времени выбегать к столу с пивом и прохладительными напитками. Пополнив запасы энергии, они с удвоенным энтузиазмом врезались в гущу сражающихся. Когда мячу сквозь частокол сплетавшихся и заплетавшихся ног все же

удавалось проникнуть в ворота, воздух сотрясало громовое «ура». Публика охотно его подхватывала.

Примерно ту же картину могли наблюдать и предки московских болельщиков — сначала в Замоскворечье, близ завода Гоппера, потом в Сокольниках, на Ширяевом поле, где сейчас база «Спартака». Оттуда футбол вместе с москвичами-дачниками выезжал летом за город, в Быково, где сразу же пленял местных жителей.

Два шеста с веревкой (взамен перекладины), изображавшие ворота, украсили и спортивные площадки Одессы. Особым рвением в популяризации футбола среди одесситов отличался Сергей Уточкин, впоследствии известный русский летчик.

Почин в развитии киевского футбола принадлежит гимназистам и студентам. Они облюбовали себе поляну на Сырце, и в 1900 году превратили ее в арену яростных футбольных сражений.

В 1901 году в Петербурге уже насчитывалось около десятка кружков и клубов. Три из них, объединившись в лигу, стали устраивать регулярные соревнования. К 1911 году число команд в лиге возросло до 15, причем русские уже перестали «стесняться» родоначальников футбола, и анг-

лийским колонистам приходилось все чаще покидать поле побежденными.

Москва шла за северной столицей буквально по пятам. В 1905 году был организован первый московский клуб — СКС («Сокольнический клуб спорта»). Через два года его одиночество нарушил другой клуб—«Ширяево поле», позже переименованный в «Кружок футболистов Сокольники» (КФС). Москвичи нанесли первые визиты футболистам Петербурга, но на футбольном поле их гостеприимства не почувствовали...

В 1908 году возник первый кружок в Харькове, а с 1911 года начало проводиться первенство Одессы и Киева. Одним словом, лепет младенца был уже явственно слышен.

«Футбол мало-помалу делается у нас национальным спортом, — отмечал первый русский футбольный ежегодник за 1912 год. — Не только большие города, для которых спорт вообще не новость, испытывают футбольную горячку. Футбол проникает в такие захолустья, куда не были способны проникнуть ни легкая атлетика, схожая по доступности с футболом, ни велосипедный спорт, такой же увлекательный».

В январе 1912 года в Петербурге был учрежден Всероссийский футбольный союз (ВФС). Его основали футбольные лиги Петербурга, Москвы, Киева, Одессы и Севастополя. ВФС положил начало розыгрышу чемпионатов России. Команда Петербурга была вне конкуренции. Преимущество Северной Пальмиры растаяло лишь после революции и было окончательно сведено на нет в розыгрышах первенства страны среди клубных команд, проводящихся с 1936 года. Чемпионат СССР 1963 года — 25-й по счету, а ленинградцы ни разу не были чемпионами; москвичи же только один раз уступили этот титул киевлянам.

Вернемся, однако, к ВФС. В том же, 1912 году он был принят в ФИФА, а сборная России выезжала на олимпийские игры в Стокгольм. Путешествие было безрадостным. Уже в первом матче команда России со счетом 1:2 проиграла сборной Финляндии, никогда не сиявшей на футбольном небосклоне. Катастрофой окончился так называемый «утешительный» матч против Германии — 0:16 (нечего сказать — утешение!). Русская команда ознаменовала свое первое участие в международном «вернисаже» футболистов скандальным провалом, «футбольной Цусимой».

Но что тут удивительного? Дореволюционный футбол, державшийся на энтузиазме одиночек и подачках меценатов, влачил жалкое существование. Лучшие игроки из «диких», никем не признанных команд, оккупировавших окраинные пустыри, были лишены возможности вступить в клубы, ибо членские взносы были им не по карману. Классовый барьер отгородил их от футбола привилегированных, в которых хозяйничали богачи. «Покровители» произвольно составляли команды, протаскивали в них своих любимчиков. Честь России их мало трогала. Вопрос о поездке в Стокгольм был поставлен лишь за месяц до начала игр. Команда явилась туда совершенно несыгранной.

Что к этому добавить? Русский футбол отстал в своем развитии на много лет, а за отсталость, как известно, бьют. Футбольный мир вел спор о достоинствах системы трех полузащитников, а в России вообще не могли отличить защитника от полузащитника (и тому и другому вменялось в обязанность отбивать мяч как можно дальше и выше). Полузащитник был игроком, «по необходимости заполняющим место в команде».

Одним словом, русский футбол был бо-

лезненным, тщедушным ребенком. И более сильные «дети» то и дело «обижали» его. Но до поры до времени. До времени революции. Она оставила по ту сторону исторического рубежа и скандальные провалы, и разделение футболистов на организованных и диких — патрициев и плебеев. Талантливые самородки, которых не хотели замечать, стали хозяевами футбольных полей. Правда, талантов было много, а полей, на беду, мало. Энтузиазма было тоже хоть отбавляй, а вот средств не хватало. Но энтузиасты не унывали.

Известный в прошлом мастер футбола Иван Артемьев рассказывает, как приходилось выкручиваться, чтобы найти деньги на строительство стадиона и приобретение инвентаря. Устраивали, например, благотворительные концерты. Знаменитому бомбардиру Павлу Канунникову выпала честь продавать на них билеты, Константину Квашнину — играть на балалайке и даже разбивать на голове кирпичи, самому Артемьеву — петь. Но обнаружить в себе актерский талант было еще полдела. Потом пришлось самим таскать бревна, ставить забор, очищать пустырь от мусора, строить павильон...

Так строился не один стадион на Прес-

не, так возводилось целое здание советского футбола. В суровые годы гражданской войны и восстановления разрушенного хозяйства Всевобуч и комсомол нашли время, чтобы поработать о судьбе футбола, о его продвижении во все уголки необъятной страны, о его массовом развитии. Появились сотни новых команд—рабочих, школьных, студенческих. Их турниры и матчи, хорошо организованные, превратились в целительное средство активного отдыха и физической закалки.

Хилый ребенок, согретый теплом рабочих рук, получив уход, окреп, налился силой массовости, а через нее — и силой мастерства.

Сейчас наш футбол переживает пору зрелости. Не будем подробно описывать годы его отрочества и юности, тем более что они хорошо известны, а лучше всего проведем несколько любопытных сравнений.

В 1915 году в России было не более 8 тысяч футболистов—один из худших показателей в Европе. Сейчас в Советском Союзе в футбол играют около 2 миллионов человек. Такой огромной армией футболистов не располагает ни одна страна в мире.

В царской России не построили ни од-

ного стадиона. Все, чем богаты были футболисты, — это несколько десятков жалких неблагоустроенных площадок. Сейчас в нашей стране больше 30 тысяч футбольных полей и около двух тысяч прекрасных стадионов.

Олимпийская команда России была единственной, которая явилась в Стокгольм без тренера. Да и в первые годы новой жизни обязанности тренера в большинстве команд выполнял «по совместительству» капитан или администратор. Сейчас во главе каждого коллектива стоит тренер-специалист — штатный или общественный. Десятки физкультурных вузов и факультетов, специальные школы тренеров обслуживают наш футбол, поставляя ему квалифицированных педагогов-воспитателей.

Футбольные мячи ценились 50—60 лет назад на вес золота. Их шили на заказ, ухаживали за ними, как за малыми ребятами. А сейчас мячи выпускаются сотнями тысяч в год. В распоряжении игроков и тренеров теперь находится самый разнообразный инвентарь и оборудование, о которых и мечтать не могли футболисты старших поколений.

Медицина соприкасалась с дореволюционным футболом только при тяжелейших

травмах игроков, которым нужна была срочная помощь. А теперь каждый футболист находится под постоянным врачебным контролем. Да это и понятно — как и всякий спорт, футбол в нашей стране состоит на службе у здоровья человека. Не всем и не всегда можно заниматься футболом. Это спорт больших физических и нервных нагрузок, не каждый организм способен их выдержать. Врачебное вмешательство страхует игрока от перетренированности, от злоупотребления футболом.

Конечно, ни о какой футбольной теории раньше не могло быть и речи. А сейчас без участия науки футболу не обойтись. В фокусе внимания исследователей-специалистов не только методы и формы игры, но и педагогика, психология, физиология.

Наш футбол с начала 20-х годов покryл в своем тактическом совершенствовании огромное расстояние. Ведь начинал он с примитивного «бей-беги» — чуть ли не с нуля. Но главное даже и не в этом, а в создании своей, самостоятельной, советской школы футбола. Ее фундамент — коллективная игра, пронизанная наступательным духом. Зарубежным мастерам было что позаимствовать у нашей школы — отличную атлетическую подготовленность, высокую

скоростную маневренность в нападении, сочетание зонной игры и персональной опеки в обороне.

Пожалуй, не придумать более точной оценки перемен в футбольной жизни страны, чем сопоставление результатов международных встреч. Ибо только они способны зарегистрировать колебания национальной репутации в футбольном мире, определить, куда движется футбол в стране — вперед или вспять, а может быть, не движется вовсе, переживает застой.

Положение царской России в обществе футбольных держав было незавидным. Умопомрачительный счет 0:16 — не единственный в своем роде. Русские команды натерпелись и от венгров (0:12), и от англичан (0:14), и от чехов (0:15), а всего из 50 дореволюционных международных встреч проиграли 36 при 7 победах и 7 ничьих. Соотношение мячей — 56:230. Сборная России провела до 1917 года 8 матчей и ни одного не выиграла. Лучшим и единственным достижением была ничья. Счет мячей бросает в холодный пот — 4:55.

Перенесемся снова в наши дни. Только за 1960—1962 годы советские команды сыграли 900 международных матчей, из которых 575 выиграла и 141 закончила вничью.

Зеркало национального футбола — это сборная страны. Советская сборная команда вышла победительницей Мельбурнской олимпиады 1956 года. Спустя четыре сезона она «защитила диссертацию» на степень чемпиона Европы, выиграв один из самых драгоценных призов в современном футболе — Кубок Европы. В чемпионатах мира 1958 и 1962 годов наши футболисты вышли в восьмерку ведущих команд мира.

За десяток лет своего существования (с 1952 года) сборная СССР провела 70 официальных (зарегистрированных ФИФА) матчей. 46 встреч она выиграла, 12 свела вничью и 12 проиграла. Соотношение мячей — 170:68 в пользу советской команды. Она имеет активный баланс (превышение побед над поражениями) против 19 национальных команд (Уругвая, Аргентины, Венгрии, Чехословакии, Югославии, ФРГ, Швеции и др.), равный против трех и пассивный также против трех (Бразилии, Австрии, Франции). В последние годы советские футболисты, судя по ежегодным классификациям, занимают постоянное место в первой пятерке европейских футбольных держав.

Но можем ли мы чувствовать полное и абсолютное удовлетворение? Нет и еще

раз нет. Мировое первенство остается пока нашей мечтой и надеждой, хотя за спиной лучших игроков стоит, напоминая, крупнейшая в мире футбольная армия. Количество еще не перешло в качество. Мастерство пока не поспевает за массовостью. Я мимоходом уже упоминал о техническом отставании. Нельзя похвастать и гибкостью тактики. Зарубежные соперники с завидной оперативностью догнали или догоняют нас в скорости и атлетизме. Мы же перенимаем зарубежные тактические новинки весьма медленно, а своих почти не предлагаем. Общий технический уровень советского футбола поднимается — это хорошо, но нашим лучшим мастерам по-прежнему не хватает чистоты исполнения и разнообразия приемов владения мячом.

Советский футбол принял эстафету у немощного и отсталого дореволюционного футбола. Долгое время наш футбол варился в собственном соку, не питался зарубежными идеями (а взаимообогащение — один из рычагов, подающих футбол вперед).

Если англичане добровольно и сознательно «заточили» свой футбол на островах, отказавшись иметь дело с континентальными командами, то изоляция советских футболистов была вынужденной — не

виной их, а бедой. Вспомним, что ФИФА долгое время отказывалась признавать советский футбол и его органы, она даже сделала выговор руководителям федерации футбола Турции за «встречи с коммунистами». Запад объявил нам бойкот. Буржуазные клубы старались держаться подальше от советского спорта.

Вот и получилось, что в 20-х и 30-х годах советские футболисты в основном играли с рабочими командами.

Исключение из этого правила (встреч с рабочими клубами) в 20-е годы составили лишь матчи сборной РСФСР в Скандинавии (1922 г.) и игры с сильнейшими командами Турции (1924—1925 гг.). Победа все время оставалась на нашей стороне, но соперники были не из самых сильных. Советский футбол, лишенный международных связей «в верхах», не мог воспользоваться достижениями лучших национальных школ. На Западе начался поворот к системе «дубль-ве», а наши команды продолжали наигрывать устаревшую футбольную мелодию — «пять в линию».

Только поражения от парижского «Рэсинга» и сборной Басконии в 1936—1937 годах встряхнули наш футбол и открыли глаза на прогрессивность «дубль-

не». В конце 30-х годов начался запоздалый переход к этой системе.

На широкую арену советский футбол вышел только после войны. Авторитет Советской страны так поднялся, что отворачиваться от нее перестало быть модным. В 1946 году Советский Союз вступил в ФИФА. Годом раньше славная команда московского «Динамо», ныне девятикратный чемпион СССР, была приглашена на родину футбола—в Англию и Шотландию. Она произвела там настоящий фурор. Полпреды советского спорта выиграли два матча и два свели вничью (при соотношении мячей 19 : 9). По всей Европе разнеслась молва о мощи «красного футбола».

Триумфальный марш динамовцев Москвы по стадионам Швеции и Норвегии в 1947 году еще больше повысил наши акции. Две лучшие шведские команды, состоявшие из ведущих игроков континента, будущих победителей лондонской олимпиады 1948 года, потерпели сокрушительное фиаско.

И вдруг после отличного дебюта советские футболисты прекратили зарубежные поездки, оказались «вне игры». Такова была реакция на неудачные выступления команды ЦДКА в Чехословакии в 1947 го-

ду: поражения тогда считались недопустимыми, «подрывающими престиж». Начался новый период изоляции. Лучше не играть вовсе, чем проигрывать, — таков был лозунг дня. Все же на олимпийские игры 1952 года рискнули послать сборную страны, а когда она вернулась с поражением, расформировали и ее и команду ЦДСА, на которой сборная базировалась. Это дорого обошлось нашему футболу.

Конечно, в период изоляции было невозможно устранить техническую неполноценность, замеченную еще во время динамовского визита в Англию. Распространилось в нашем футболе и ложное понимание коллективности в игре. Из нее были исключены творческий риск, индивидуальные действия. У футболистов было отнято право на самостоятельность. Уже одно это не поощряло, а тормозило технический прогресс.

Плоды такого превратного толкования коллективной игры наши команды продолжают пожинать и сейчас. Они остро ощущают дефицит выдающихся виртуозов мяча, вдохновенных импровизаторов.

В середине 50-х годов московские «Спартак» и «Динамо», сборная СССР одержали ряд значительных и впечатляю-

щих побед. Побежденные, многое почерпнув в этих встречах у победителей, подтянули слабые звенья. Но обогащение было односторонним. Победители некритически отнеслись к этим играм и, упоенные выигрышами, не захотели воспользоваться ценным опытом соперников. Думается, и овладение Кубком Европы в 1960 году снизило интерес к изучению чужих достижений, в частности бразильских, и о системе 4+2+4 заговорили всерьез лишь после чилийского чемпионата мира.

У советского футбола крепкий, здоровый организм. Наши команды снискали уважение во всем мире. Но не пора ли замахнуться на большее — на футбольный престол, ныне заслуженно занимаемый бразильцами? А для этого придется погасить инерцию технического отставания. Когда-то она была сообщена нашему футболу внешними обстоятельствами, потом за победами эту инерцию временами переставали замечать. Но увы, она от этого не прекратила существования.

ЧТО В ФУТБОЛЕ ХОРОШО...

Футбол стал «спортом № 1» в мире к началу 20-х годов. Как же объяснить его «сверхскоростное» распространение, массовую тягу к футболу людей разных наций, вероисповеданий, возрастов и взглядов? Что их объединило? Иначе говоря, за что мы любим футбол и — без преувеличения — не можем представить без него своей повседневности?

Многие футболисты и болельщики, я уверен, не задумываются над этим вопросом. Ответ на него дан их сердцем, а не разумом: к мячу влечет неведомая сила...

Но мы все-таки разумные, мыслящие существа и должны отдать себе отчет, во имя чего, собственно, мы способны два часа мокнуть на стадионе под проливным дождем или жариться там под палящими лучами солнца.

Секрет привлекательности футбола прежде всего в его доступности, простоте. Футбол состоит из простых элементов — бега, прыжков, ударов по мячу. Но внешняя простота маскирует внутреннюю сложность игры. Футболисту буквально в несколько секунд, а то и в доли секунды в ус-

ловиях постоянного единоборства надо распорядиться своим поведением, своими действиями: как и куда перемещаться, вести мяч или отдать его, если отдать, то куда, кому и как. При этом приходится постоянно учитывать намерения и перемещения как товарищей по команде, так и противников.

Это «сцепление» простоты и сложности, доступности и загадочности, возникновение самых неожиданных положений, их острота, стремительное развитие событий придают футболу особую прелесть, не могут оставить равнодушными ни участников игры, ни ее наблюдателей, возбуждают и электризуют их. Ни одна игра не сулит такого калейдоскопа впечатлений, такого количества загадок и сюрпризов, как футбол.

Как сложится игра, каков будет ее исход, этого не рассчитает заранее и самая совершенная кибернетическая машина, не знает самый тонкий специалист футбола. Нет пророков в «футбольном отечестве»! Нет готовых ответов! Есть интригующее ощущение неизвестности, а в этом — одна из причин нашей волшебной привязанности к футболу.

Ни в одном виде спорта не найдешь такой массы равных по силам команд.

Ни один футбольный матч не похож на предыдущий, он неповторим и своеобразен, хотя на поле прежние игроки, хотя они могут применять стандартные комбинации, разученные на тренировке. Футбол — это запутанное переплетение закономерностей и случайностей, вдохновения и вялости, смелости и робости, горячности и хладнокровия. Гарантии победы лидера непрочны в футболе, как ни в одном виде спорта.

Увлекательность футбола не только в обилии острых ощущений. Есть в нем нечто такое, что роднит его с искусством — искусством действия и искусством мысли. Постигновение тайн владения мячом доставляет игроку такое же наслаждение, как зрителю видение их постигнутыми, обнародованными. Богатство, изощренность, неисчерпаемость техники, головокружительные каскады финтов, сложных ударов украшают футбол, делают его легким, изящным и неповторимым.

Но есть в футболе красота и есть красивость. Если искусство действия не оплодотворено тонкостью замысла, если блестящая техника служит не средством выполнения какой-то задачи, а самоцелью, если она — лишь циркачество, то эта форма без содержания, футбол — пустоцвет.

Высшая эстетика футбола — в его интеллектуальной насыщенности. Творческий футбол требует острого аналитического ума, он учит думать и игроков, и зрителей. Тот футболист играет по-настоящему красиво, кто умеет, выражаясь по-шахматному, быстро рассчитывать варианты, причем, не в спокойной обстановке, а в постоянном цейтноте.

Внешне скромная игра Юрия Кузнецова из «Нефтяника» представляется мне более красивой, чем шумные, эффектные проходы тбилисца Михаила Месхи. Кузнецов — «гроссмейстер» футбольной мысли, а Месхи по своему игровому мышлению может быть отнесен только к «кандидатам в мастера». Эталоном футбольного искусства мысли и действия могла служить игра покойного Григория Федотова: она была превосходной и по замыслу, и по исполнению. Сейчас в мировом футболе выделяется всеобъемлющей красотой игры бразильский «маг» Пеле.

В массовых гимнастических упражнениях коллективность механическая: девушки и юноши синхронно выполняют какие-то групповые упражнения. Меня же лично привлекает более высокая (или, может быть, более глубокая) коллективность, где

синхронно работает мысль группы игроков. Синхронностью мышления, взаимопроникновением замыслов и красив футбол. Истинный его поклонник превыше всего ценит четкую и быструю атакующую комбинацию, в которой один участник с полуслова понимает другого. Тем более, если ее логическим завершением будет гол. Ну, а если защита разгадает сложный замысел, прервет комбинацию? Разве это не красиво? Конечно, красиво: ведь футбол — противоборство мысли.

Очевидно, не зря сравнивают футбольную тактику с военной. Это сравнение не стоит заводить чересчур далеко, но и в футболе, и в военных действиях цель одна — выиграть у противника время и пространство, перехитрить, обмануть его. И там и здесь противостоят друг другу две силы — атака и оборона. Даже некоторые футбольные термины заимствованы из военного словаря. Пожалуй, был прав Эптон Синклер, подчеркнувший в «Джимми Хиггинсе» полезность футбольной выучки в боевой обстановке.

Но только ли для боевой обстановки пригодна футбольная выучка? Нет, конечно. Сила, выносливость, ловкость, находчивость, смелость, настойчивость, мужест-

во, дисциплинированность, честность, благородство, коллективизм, проявляющиеся в ходе любого матча, применимы и в повседневной жизни, в ее трудовых буднях.

Футбол развивает координацию движений, ориентировку в запутанных, сложных условиях. Футбол делает организм человека тренированным, крепким, его тело — сильным и гибким. Футбол — это и воспитатель твердого, решительного характера, это воспитатель воли человека, его способности максимально напрягать в нужный момент все силы, выдерживать тяжесть длительной борьбы.

Многие человеческие черты в обычных условиях замаскированы и далеко не сразу распознаются. Футбол же выдает их, как говорят, с головой. Трусость человека проявляется не каждый день, она хоронится в нем, пока какое-то стечение обстоятельств не вытащит ее на свет божий, на обозрение окружающим. А в футболе все как на ладони — трусливый себялюбец убирает ноги в борьбе за мяч, если есть хоть малейший риск того, что противник случайно заденет их, и даже если такого риска нет. В игре мгновенно расшифровываются эгоизм и товарищество, скромность и бесцеремонность, лень и трудолюбие. Может

быть, это прозвучит слишком громко, но футбол — зеркало души. И это очень важно. Если видишь в зеркале свою взлохмаченную голову, то берешь гребенку и причесываешься. Общественная ценность футбола и состоит в том, что это «зеркало» помогает «причесывать» характеры (не под одну гребенку, конечно).

Говоря о советской школе футбола, мы чаще всего подразумеваем какие-то игровые особенности наших футболистов, особый склад, что ли, их действий на поле. Но понятие «советская школа футбола» более емкое. Оно включает в себя и нравственную силу спортсменов. Советская школа футбола воспитывает нового человека с обостренным чувством товарищества, взаимовыручки, советского патриотизма.

...Некоторые футболисты киевского «Динамо» во время войны оказались на оккупированной территории. Чтобы доказать превосходство «арийской расы», оккупанты решили устроить публичный матч между немецкой командой и киевлянами. Динамовцам было приказано проиграть, в противном случае их ждал расстрел. Но советские футболисты мужественно глядели в глаза смерти. Они победили, сохранив достоинство и честь советских людей, со-

ветских спортсменов. Это был ответ непокоренных захватчикам, это был призыв к борьбе.

Подвиг киевлян воспет в книгах, стихах, кино. А вот о Петре Сычеве мало кто знает. Центральный защитник ленинградского «Динамо» во время блокады работал в милиции. И в милицмейской шинели он оставался таким же скромным, добрым и смелым человеком, каким его привыкли видеть в футбольной форме. Сычев погиб на посту во время налета гитлеровской авиации. Едва успев отвести в убежище двух детишек, он вернулся на Невский, сотрясаемый ревом моторов и взрывами, чтобы помочь добраться до укрытия изможденной старой женщине. Но не успел. Осколок бомбы, сброшенной фашистским стервятником, повалил его наземь.

Советские футболисты и их друзья из стран социализма давно снискали во всем мире известность своей простотой, честностью, корректностью, спортивным благородством, уважением к соперникам.

Футбол, кроме всего прочего, перебрасывает мосты дружбы и взаимопонимания между людьми. Это очень почетная обязанность — содействовать сближению народов, и, мне кажется, футбол ее выполняет.

Когда мы вглядываемся в игру бразильской команды «Фламенго» или английской «Астон Вилла», нам становятся ближе все бразильцы и все англичане, нам становятся понятнее их национальный характер, традиции, привычки и нравы, о которых было столько читано и слышано.

...И ЧТО В ФУТБОЛЕ ПЛОХО

У футбола, как мы видели, масса достоинств, но он не нуждается в перехваливании или идеализации. Пусть и в юбилейные дни он выглядит не припудренным, не напомаженным, а таким, какой он есть, — во всей противоречивости своего развития.

Футболисты в пылу азарта действительно подчас переступают грань, отделяющую резкость, без которой эта мужественная игра немыслима, от грубости. Это объяснение, но не оправдание: нельзя терять голову в игре, какой бы эмоциональной она ни была. И тем более недопустимо проповедовать «теорию» — для победы все средства хороши! Она ведет к умышленно-

му применению запрещенных приемов, к разнузданной грубости. Но разве грубая игра заложена в идее футбола? Ясно, что нет. Грубая игра — это как раз отступление от идеи, искажение ее футболистами, а подчас и судьями, которые попустительствуют грубиянам. Это осложнение на «очковую болезнь» (погоня за очками), которой страдает футбол. Путать красивую и умную игру с «антифутболом» (как иногда называют грубый футбол) — значит не разобраться, где правило, а где исключение. Ведь никому же не придет в голову поносить огонь — величайшее завоевание человека древности — только на том основании, что он вызывает ожоги и пожары.

В игре могут проявиться некоторые отрицательные черты человеческого характера — самомнение, эгоизм, зазнайство. В футболе есть почва для их произрастания. На игроков нередко сваливается бремя славы, похвал, дифирамбов. Для слабых и неустойчивых это бремя непосильно.

Но пожар можно предотвратить, можно погасить в футболе и грубость, и самолюбование, и бесчестность, и жестокость. А можно, наоборот, подлить масла в огонь, раздуть кадило. Все зависит от того, на какой струне играть.

В советском футболе имеют место вспышки зазнайства, меценатства, переманивания игроков, но с ними ведется борьба.

В западном футболе отрицательные, антиспортивные проявления сознательно поощряются. Мы уже много говорили о том, что популярность футбола, его сила — в эмоциональности, зрелищности. Но буржуазное общество превращает эту силу в слабость, играет на ней, чтобы нажить капитал денежный и капитал политический. В ряде стран Западной Европы и Южной Америки футбол давно превращен в крупное коммерческое предприятие. Футбол-спорт там вытесняется футболом-спектаклем, футболом-рекламой.

Коммерческий футбол подрывает самую основу спорта—он не архитектор здоровья человека, а разрушитель, враг его. Стоит привести в пример многочисленные случаи применения «доппинга»—возбуждающих наркотических средств, подтачивающих организм спортсмена.

На заре своего существования футбол приносил только платоническое удовольствие и футболистам, и зрителям. А потом на это удовольствие дельцы наложили свою жирную денежную лапу. Читатель помнит, что коммерческий профессиональ-

ный футбол возник в 1885 году в Англии. Но через несколько десятилетий дух футбольного предпринимательства пересек моря и океаны и в 20—30-х годах начал витать над Западной Европой и Южной Америкой.

Когда футбол стал профессией игроков, когда они каждый день начали отдавать многочасовым тренировкам, их класс, уровень мастерства, естественно, поднялся. Появилось немало блестящих виртуозов — «азывал». Именно их театральные трюки привлекали на стадионы все больше и больше зрителей. Прибыли клубных хозяев росли, но... аппетит приходит во время еды. Футбольные боссы стали прикупать игроков на стороне. Рынок футболистов в 30-е годы стал интернациональным. Ввоз зарубежных «звезд» оказался великолепной рекламой — зрители валом повалили на стадионы. Держать футбольные команды или покровительствовать им стало выгодно миллионерам — нефтяным, автомобильным, текстильным и другим «королям». О лучшей рекламе своей продукции, чем победы на футбольных полях, они и мечтать не могли.

Цены на футбольный «товар» из года в год растут, но положение профессиональ-

ного игрока столь же бесправно, как 30 лет назад. Только несколько «светил» зарабатывают бешеные деньги, большинство же мастеров, подвергаясь нещадной эксплуатации на тренировках и в играх, еле сводит концы с концами. Профессиональные игроки многих стран для защиты от произвола работодателей объединились в профсоюзы футболистов и даже... устраивают забастовки. Аргентинская футбольная забастовка 1949 года продолжалась восемь месяцев, но требования игроков так и не были удовлетворены, и часть их разбежалась по другим странам. В 1961 году угрожали забастовкой английские футболисты. Предпринимателям пришлось несколько облегчить их положение, правда уступка была неполной, половинчатой.

Подневольный футболист в любое время может быть перепродан другому клубу. Львиную долю продажной стоимости получает «работоградец», а «рабу» достаются, как правило, только крохи с барского стола.

На ярмарке талантов особую активность проявляют Италия, Испания, Франция, Бразилия, Уругвай, Аргентина, Англия, Шотландия.

Некоторые из них специализируются

на вывозе, другие на вывозе игроков. Один из крупнейших поставщиков «живого товара» — Аргентина. За всю историю национального футбола она экспортировала более 450 игроков. Основной покупатель — Италия. Только с 1945 года в профессиональных командах этой страны было зарегистрировано 250 иностранцев.

Обороты по продаже игроков достигают астрономических цифр. Министерство внешней торговли Италии не скрывает свои тревоги в связи с расширением сделок. Чиновники обеспокоены, конечно, не моральной стороной дела, а утечкой валюты за границу. Но итальянские предприниматели и не собираются прекращать игру на футбольной бирже.

Купля-продажа футболистов — самое грязное и отвратительное явление в профессиональном футболе. Она унижает игроков, калечит им жизнь.

Футбольные работорговцы творят настоящий произвол в своем «царстве». Они препятствуют участию игроков, купленных за рубежом, в выступлениях их национальных сборных, а когда все же отпускают их для защиты спортивной чести родной страны, то это считается благодеянием. Пресловутый хозяин испанского «Реала» Берна-

беу долго не соглашался одолжить Франции ее лучшего нападающего Копа (который входил тогда в «Реал») для участия в первенстве мира 1958 года. Но вдруг хозяин проявил «великодушие» и дал ему увольнительную. А когда сборная Франции во главе с Копа стала третьим призером чемпионата, Бернабеу был объявлен чуть ли ни национальным героем Франции.

Происки дельцов искажают соотношение сил в мировом футболе, ослабляют одни футбольные державы, не усиливая при этом другие. В 1949 году была растащена «по косточкам» сборная Швеции, за год до этого ставшая олимпийским чемпионом. Группа ее лучших игроков попала в сети итальянских предпринимателей. До сих пор не может опомниться от утраты ведущих футболистов сборная Аргентины. Она не в состоянии восполнить отсутствие таких «звезд», как Сивори, Анджелилло, Масхио, Лойяконо, также причаливших к итальянским берегам.

В коммерческом футболе возможны такие парадоксы: Сивори, выступивший в 1957 году за сборную Аргентины, и Маццола, игрок сборной Бразилии 1958 года, на чилийском чемпионате мира в 1962 году защищали цвета... Италии. Каким обра-

мом они туда попали? У перебежчиков легко пашли в генеалогическом древе итальянскую ветвь.

Вот что творится в коммерческом футболе, где никому нет дела до национального престижа, но зато каждому не терпится заграбастать побольше барышей. На какой только обман не идут ради этого дельцы! Как-то перед игрой на чужом поле в соревнованиях на Кубок европейских чемпионов Бернабеу запретил своим нападающим забивать больше двух мячей: «Посудите сами, если мы выиграем 5:0, на ответный матч в Мадриде придет 50 тысяч зрителей вместо 100 тысяч». Бернабеу, создавая видимость упорной борьбы, стремился заманить на свой стадион побольше простаков, вытянуть из них побольше песет. Такие «деятели», как Бернабеу, начисто выглаживают спортивную суть футбола, превращая его в цирк.

Можно было бы привести бесконечный ряд доказательств разложения буржуазного футбола, использования его в грязных политических целях (например, для покупки голосов избирателей), разжигания животных инстинктов среди болельщиков, поощрения шовинизма и т. д.

КОМУ ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЕТ БОГИНЯ ПОБЕДЫ

Раскол футбольного мира, обособление профессионалов вызвали в конце 20-х годов кризис олимпийского футбола. Лучшие футболисты в странах, где был введен профессионализм, откликнулись на призывный звон золота. Потеряв любительский статус, они лишились и олимпийского мандата. Олимпийские футбольные турниры перестали играть роль всемирных форумов. Появилась острая потребность в таком соревновании, которое охватило бы все команды мира — любителей и профессионалов и выявило бы истинного чемпиона всех народов и континентов. Таким соревнованием и явился чемпионат мира, который по решению амстердамского конгресса ФИФА 1928 года проводится раз в четыре года, в промежутках между олимпийскими турнирами. Победитель первенства мира награждается Золотым Кубком, изображающим греческую богиню победы Nike. Это самый дорогой (в прямом и в переносном смысле), самый желанный футбольный трофей.

В других видах спорта профессионалы

и любители обычно входят в обособленные федерации, а если и объединены в одном союзе, то все равно соревнуются порознь. Только в футболе допущено их «сосуществование». Всеохватывающий характер мирового футбольного первенства позволяет наиболее объективно определить расстановку сил в международном футболе. Правда, порядок проведения первенства мира, сколько бы его не улучшали, не может уничтожить элемента случайности в установлении мировой футбольной иерархии. В довоенные годы классификация ведущих футбольных держав затруднялась и тем, что некоторые из них уклонялись от борьбы за мировую корону. Это давало простор воображению маститых комментаторов-специалистов, сломавших немало копий в попытках выяснить, кто же был действительно сильнейшим — Англия, Италия или Уругвай. Все три фаворита действительно обладали огромной мощью, но между собой предпочитали не встречаться, очевидно, чтобы не уронить свое достоинство, не потерять приятного убеждения в собственном превосходстве.

Англия больше полувека безраздельно правила футбольным миром, но в 30-е годы ее трон начал шататься. Выйдя в

1928 году из ФИФА, англичане в первых трех чемпионатах мира участия не принимали. Продолжая свято верить в свое мировое футбольное господство, они крайне редко нарушали свое одиночество даже внутурнирными встречами с зарубежными командами. Сборная Англии выглядела по-прежнему очень браво, но время ее непобедимости прошло. У себя на родине англичане выигрывали все встречи (первое поражение на своем поле от континентальной команды сборная Англии потерпела только в 1953 году, когда жестоко проиграла Венгрии со счетом 3:6), но на выездах родоначальникам футбола не всегда доставались «пироги и пышки».

В 1929 году они проиграли сборной Испании (3:4), чьи ворота защищал легендарный голкипер Рикардо Замора. Сборная Англии терпела поражения и в континентальных турне 1934 года (от Венгрии и Чехословакии) и 1936 года (от Австрии и Бельгии). Правда, этим турне сами англичане, по крайней мере на словах, не придавали значения, считая их «несерьезными прогулками». Но факт остается фактом: фатальной неизбежности проигрыша англичанам уже не существовало, хотя преклонение перед ними сохранилось.

Кто знает, чем закончился бы матч сборной Англии с первым чемпионом мира (1930 г.) — командой Уругвая. Но ему не суждено было состояться. Со вторым чемпионом мира — командой Италии, выигравшей титул дважды подряд — в 1934 и 1938 годах, англичане играли в 1934 году и добились победы со счетом 3:2.

Победы Уругвая в трех крупнейших турнирах подряд (олимпиады 1924 и 1928 годов, первенство мира 1930 года), конечно, не были случайными. Это государство на атлантическом побережье Южной Америки приобрело репутацию великой футбольной державы. Но ни у кого не повернется язык признать единоличное лидерство уругвайцев в тот период: первый чемпионат мира был выигран ими у себя на поле — в Монтевидео (а это немало важно) при небольшом числе участников, в отсутствие лучших команд Европы. Подтвердить же свое первенство на европейских полях во втором и третьем чемпионатах уругвайцы не решились.

Преуспевал и итальянский футбол. Помимо двух чемпионатов мира итальянцы выиграли олимпийский турнир 1936 года. Но и Италии не присудишь абсолютное первенство, ибо очной ставки с уругвайца-

ми она избежала, а от англичан потерпела поражение.

Последующие места в довоенном «табеле о рангах» занимали команды Аргентины (второй призер чемпионата мира 1930 г.), Чехословакии (второй призер 1934 г.), Венгрии (второй призер 1938 г.), а также Австрии (знаменитый «вундертим» — «чудо-команда» начала 30-х годов).

После войны соотношение сил в мировом футболе круто переменялось. Англия и Италия не удержались на вершине и скатились вниз. Возвратившись в ФИФА, англичане сразу же оскандалились на чемпионате мира 1950 года в Бразилии. Они потерпели позорное поражение (0:1) от США, где футбол много лет находился на спортивных задворках. В чемпионатах мира 1954, 1958 и 1962 годов англичане дальше четвертьфинала продвинуться не сумели.

В 1950 году на чемпионате мира в Рио-де-Жанейро снова праздновала победу команда Уругвая, хотя фаворитами турнира считались хозяева поля — бразильцы. Но решающий матч они неожиданно проиграли (1:2), наполнив горем сердца 200 тысяч посетителей «Мараканы» — крупнейшего стадиона мира. Для уругвайцев же триумф

на «Маракане» пока последний; в 1958 году они вообще не попали в число 16 финалистов мирового первенства.

В Европе первых послевоенных лет как мимолетное видение промелькнула эра шведского футбола. Шведы, которых обошла стороной война, сохранили в неприкосновенности и футбольную организацию, и кадры. В 1948 году они стали олимпийскими победителями, но их солнце, не успев взойти, закатилось. О шведском футболе вспоминали лишь через 10 лет. Проводя у себя чемпионат мира, Швеция одолжила у итальянских клубов лучших игроков и благодаря совместным усилиям «отечественных» и «заграничных» шведов вышла на почетное второе место.

Много воды утекло за это десятилетие.

В 1950—1956 годах бесспорным было не только европейское, но и мировое лидерство венгерского футбола. В 1952 году команда Венгрии завоевала золотые олимпийские медали, а в 1954 году заняла второе место в чемпионате мира, уступив решающую игру команде ФРГ. Это единственное за шесть лет поражение венгерской сборной, конечно, не могло пошатнуть ее гегемонию. Тем более что команда ФРГ оказалась «факиром на час». Вслед за чемпионатом

мира она потерпела массу поражений и оправилась только к следующему первенству.

Венгрию сменила на футбольном престоле Бразилия. С 1958 по 1962 год чемпионы мира потерпели лишь одно поражение (от Уругвая — 0:1 в 1960 г.). Лучшая команда Сан-Пауло «Сантос» стала неофициальным чемпионом мира среди клубов, выиграв межконтинентальный кубок у ведущей клубной команды Европы — «Бенфики» (Лиссабон). Поражения сборной Бразилии весной 1963 года, очевидно, связаны со значительным обновлением состава команды.

В группе лидеров послевоенного мирового футбола мы видим, кроме того, команду СССР (олимпийского чемпиона 1956 года, обладателя Кубка Европы 1960 года), команду Югославии (второго призера олимпиад 1948, 1952 и 1956 годов, олимпийского чемпиона 1960 года и финалиста розыгрыша Кубка Европы 1960 года), команду Чехословакии (третью в Кубке Европы 1960 года и вторую в чемпионате мира 1962 года), команду ФРГ (чемпиона мира 1954 года и полуфиналиста первенства мира 1958 года). В отдельные периоды высоко возносились команды Австрии, Франции и Англии. Успехи англичан были

кратковременными и непрочными, до прежней славы им было далеко даже в лучшие годы (1957, 1960/61).

В европейском футболе со времени ухода со сцены знаменитой сборной Венгрии 10-х годов нет единодержавного властелина. Силы многих команд примерно равны. Обращает на себя внимание доминирующая роль стран Восточной Европы в континентальном футболе последних лет. Даже западные комментаторы признают, что футбол в социалистических странах имеет лучшие перспективы, ибо он отлично организован и не раздирается противоречиями между коммерческими и истинно национальными спортивными интересами.

Продолжается давний спор между Америкой и Европой о межконтинентальном наидычестве в мировом футболе. Чей же голос более звучен? В чемпионатах мира счет побед 4:3 в пользу американского континента, хотя на его полях проводилось три чемпионата, а в Европе — четыре. Первая и пока единственная победа за пределами своего континента принадлежит Бразилии (в Швеции, 1958 год).

Изменения в расстановке сил на международном футбольном фронте — одна из интереснейших глав в истории мирового

футбола. И интересна она, между прочим, своим продолжением. Каким оно будет?

Хочется верить, что и на нашу улицу придет большой праздник. Советские любители футбола не устанут ждать своего дня.

ЗАГАДКА БУДУЩЕГО

А куда двинется сам футбол, переступив порог второго столетия? Сейчас он держит серьезный экзамен. В футбольном развитии, как и во всяком другом, случаются приливы и отливы. Сейчас наступил период отлива. Выше уже говорилось о том, что нападение испытывает «голод» от нехватки игроков. Форвардам все труднее взламывать насыщенную оборону. Многие тренеры видят в бразильской системе 4+2+4 только возможность укрепления защиты. Есть и такие команды, которые сокращают число нападающих до 2—3, переводя остальных в оборону. Результативность игры в большинстве стран упала, а ведь футбол ценится прежде всего острыми положениями у ворот, голами.

Это не первый случай в истории футбола, когда нападение — двигательная, созидательная сила в игре — ставится в тупик защитой, которая питается за его же счет. В 20-х годах понадобилось внести изменение в правило «вне игры», чтобы расчистить путь к воротам и вернуть игре легкость, увлекательность. А как стимулировать боевой, результативный, техничный футбол теперь? В проектах изменения правил и условий игры недостатка нет. Многие специалисты советуют вообще отменить положение «вне игры»; аут выбивать ногой, а не выбрасывать руками, как сейчас; угловой подавать с того места, где мяч пересек лицевую линию. Некоторые предлагают воспользоваться законом «диких» рептилий команд — «три корнера — пенальти». Видный деятель венгерского футбола Густав Шебеш считает, что пенальти надо приравнять к пяти угловым.

Сейчас выигрывают со счетом 1:0 и 8:1 ценятся одинаково. Многие команды, забив один гол, уходят в глухую защиту и помышляют только о спасении злополучных двух очков. Чтобы поощрить открытую наступательную игру, некоторые специалисты выдвинули проекты изменения системы зачета очков, в которых прини-

мается во внимание количество забитых мячей.

Все эти проекты висят в воздухе. Может быть, жизнь заставит всерьез рассмотреть их. А пока прошло еще слишком мало времени, чтобы судить о том, сумеет ли футбол собственными внутренними силами преодолеть противоречия своего развития или нужна «хирургическая операция». Нападающим требуется время, чтобы привыкнуть к новым системам, наладить четкое взаимодействие, поднять индивидуальное искусство игры. Перед глазами футболистов — достойный пример бразильской команды «Сантос», которая играет и тактически здраво, и зрелищно красиво, и результативно. «Сантос» как бы отвечает всем сторонникам корректировки правил: «А разве существующие правила плохи? Надо только уметь ими пользоваться».

Не будем предрешать исход спора. Жизнь покажет, кто прав.

8 коп.

